

E $\frac{85}{262}$

SECRET

CONFIDENTIAL

CONFIDENTIAL

CONFIDENTIAL

CONFIDENTIAL

CONFIDENTIAL

CONFIDENTIAL

CONFIDENTIAL

85
262

ИСТОРИЯ СЕВАСТОПОЛЯ,

КАКЪ РУССКАГО ПОРТА.

В. Ф. ГОЛОВАЧОВА.

Издание Севастопольскаго отдѣла на политехнической
выставкѣ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровитель-
ствомъ Его Императорскаго Высочества Государя
Наслѣдника Цесаревича.

3
САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП. Д. № 39.

1872.

2007087034

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ.	I
I. Вступленіе.	
Россія вмѣствъ съ Тавридой, и Россія безъ Тавриды — Политическая программа Петра I.	1
II. Черное море, Крымъ и Ахтіарь.	
Юго-занадныя границы Россіи въ 1768 году.—Объявле- ніе войны съ Турціей.—Постройка нашихъ судовъ на Дону для дѣйствій на моряхъ; Азовскомъ и Черномъ.— Занятіе Крыма и его современныя кораблестроительныя средства.—Движеніе нашихъ военныхъ судовъ и наши первыя военныя дѣйствія на Черномъ морѣ.—Сраженіе при Суджукъ-Кале.—Опись Херронійской или Инкерман- ской бухты.—Условія мира при Кучукъ-Кайнарджи въ 1774 году.—Нашъ первый черноморскій флотъ, поста- вленный на мирную ногу.	7
III. Приобрѣтеніе Севастополя.	
Смутное понятіе о первобытномъ населеніи Тавриды.— Политическія отношенія Россіи къ титарскому Крыму и личность Потемкина.—Заведеніе порта въ Херсонъ; его строители: Шубинъ и Ганibalъ. — Личныя наши отно- шенія къ Турціи.—Суда нашего черноморскаго флота въ 1782 году.—Что такое былъ Крымъ для западной Ев- ропы.—Возмущеніе татаръ въ Крыму противъ хана.— Мѣры, принятыя русскими властями для успокоенія Кры- ма.—Первый начальникъ дѣйствующаго черноморскаго флота капитанъ Козляниновъ. — Ахтіарская бухта дѣлает- ся убѣжищемъ для русскихъ военныхъ судовъ; первыя наши суда, оставшіяся въ ней на зимовкѣ.—Приобрѣте- ніе Крыма и первые отзывы о достоинствахъ севасто- польскаго залива, какъ порта.	43
IV. Учрежденіе порта на Ктенусѣ.	
Судьбы греческаго Ктенуса—Окончательный актъ утвер-	

жденія за нами Крыма.—Вице-адмиралъ Клокачевъ учреждаетъ въ Инкерманской бухтѣ портъ.—Первый строитель порта—контръ-адмиралъ Мекензи.—Процессъ заведенія порта.—Первая эскадра, зимующая въ «Южной» бухтѣ.—Имя собственное «Севастополь».—Спускъ первыхъ черноморскихъ кораблей и первая портовая администрація въ Херсонѣ и Севастополѣ.—Второй годъ зимованія нашего флота въ Севастополѣ.—Ожиданіе пріѣзда императрицы.—Третій годъ зимованія.—Первые штаты черноморскаго флота и перемѣны въ главномъ его управленіи.—Кончина Мекензи. 73

V. Война за Тавриду.

Существенные и общіе поводы къ войнѣ за Тавриду.—Наличныя суда нашего черноморскаго флота, готовыя на оборону Крыма.—Состояніе портовыхъ и городскихъ строеній въ Севастополѣ въ 1787 году.—Пріѣздъ императрицы въ Севастополь —Мѣры, принятыя къ оборонѣ Севастополя.—Объявленіе войны и начало военныхъ дѣйствій.—Неудачное выступленіе нашего флота.—Суворовъ и дѣла на Днѣпровскомъ Лиманѣ.—Общее настроеніе нашихъ флотскихъ офицеровъ.—Ломбардъ —Верекинъ.—Образцы первобытныхъ военныхъ судовъ, на которыхъ мы открывали кампанію. 96

VI. Дѣйствія черноморскаго флота.

1788 годъ: Работа въ портахъ.—Общій составъ нашихъ морскихъ силъ.—Зависимость нашихъ военныхъ операций отъ общаго состоянія политическихъ дѣлъ.—Начало военныхъ дѣйствій на Лиманѣ.—Капитанъ 2-го ранга Сакенъ.—Нашъ наличный флотъ.—Войновичъ.—Ушаковъ.—Первое генеральное сраженіе съ турецкимъ флотомъ.—Первый поискъ къ южнымъ берегамъ, Чернаго моря.—Перемѣны въ составѣ флотскихъ начальствующихъ лицъ.—Значеніе Очакова. Наличный севастопольскій флотъ въ 1789 году.—Первая портовая администрація въ Севастополѣ.—Общее положеніе дѣлъ на театрѣ войны.—Бездѣйствіе флота подъ управленіемъ Войновича.—Основаніе Николаевскаго порта. 125

VII. Севастополь и флотъ при Ушаковѣ.

Общее положеніе дѣлъ въ черноморскомъ флотѣ и причины многихъ перемѣнъ въ строеніи судовъ и портовой администраціи.—Федоръ Федоровичъ Ушаковъ дѣ-

дается начальникомъ севастопольскаго флота и порта. Составъ нашего паруснаго флота въ началѣ 1790 г. — Общее положеніе военныхъ дѣлъ съ весны этого года. — Поискъ къ турецкимъ берегамъ. — Выступленіе нашего флота и встрѣча его съ турецкимъ флотомъ у мыса Таклы. Сраженіе. — Маневры Ушакова. — Двухдневное сраженіе при о. Тендрѣ и его послѣдствія. — Потемкинъ на флотѣ. — Окончаніе кампаніи въ 1790 году. — Сраженіе при Кальякріи и его послѣдствія. — Кончина князя Потемкина. — Миръ. — Причины, повліявшія на увеличеніе Севастополя. — Состояніе севастопольскаго порта и флота при вступленіи на престолъ императора Павла I 147

VIII. Севастополь и флотъ въ царствованіе Императора Павла I.

Административныя перемѣны по флоту и севастопольскому порту послѣ Потемкина. — Наличныя суда флота въ началѣ этого царствованія. — Политическія обстоятельства, послужившія поводомъ къ выступленію нашего флота изъ Севастополя въ 1698 году; его прибытіе въ Константинополь и встрѣча его тамъ; его дѣйствія въ Средиземномъ морѣ и возвращеніе въ Севастополь. 191

IX. Севастополь и флотъ въ царствованіе императора Александра I-го.

Черноморскій флотъ въ началѣ этого царствованія. — Предположенія маркиза де-Траверсе по устройству севастопольскаго порта. — Перечень дѣйствій судовъ нашего флота въ теченіе турецкой войны 1806—1812 годовъ: Анапа, Сухумъ, Суджукъ, крейсерство у береговъ Абхазіи. — Состояніе Севастополя и флота въ концѣ царствованія Александра I. 215

X. Севастополь и флотъ въ царствованіе императора Николая I.

Севастополь и флотъ въ царствованіе императора Николая I. — Война съ Турціей въ 1828—1829 годахъ: взятіе Анапы и Варны; дѣло Казарскаго. — Чума. — Пребываніе флота въ Босфорѣ въ 1833 г. — Михаилъ Петровичъ Лазаревъ и его время: Абхазскіе крейсера; Севастополь, флотъ 238

XI. Заключеніе 256

ОПЕЧАТКИ

<i>стр.</i>	<i>снизу.</i>	<i>напечатано:</i>	<i>слѣдуетъ быть:</i>
3	6	Перми	Перміи
8	7	съ запада	съ востока
25	25 и 26	но надъ	по надъ
31	30	палубныя	полубныя
40	6	Партеномомъ	Партеніономъ
—	16	опасныхъ	описныхъ
48	30	его глубина	глубина послѣдняго
59	21	Модень	Модонъ
—	25	Модень	Модонъ
60	22	суда	судна
62	26	отъ нихъ	отъ 'нихъ
70	внизу	(3) и (4) выноски номера	перемѣнить
71	9	пришло	пришла
74	30	Ханство	ханство
80	30	каштомъ	коштомъ
93	въ таблицѣ	въ шестой графѣ	внизу три цифры лишнія
95	4	прямо з	прямо за
98	13	въ 1772 году,	въ 1773 году,
99	21	въ инстинктѣ	въ инстинктѣ
100	6	Инстинкты	инстинкты
—	9	инстинктовъ	инстинктовъ
106	31	съ запада	съ востока
113	21	заключили	заключали
121	18	кандаковъ	кайдаковъ
128	14	наступательныя	поступательныя
140	10	соединенными силами	соединеннымъ силамъ
142	1	1780 года	1789 года
158	11	брондерныя	брандерныя
163	18	двинуть	сдвинуть
164	30	изъ отъ насъ	его отъ насъ
165	37	недопустить ея	недопустить ее
168	9	имѣть	имѣть

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое сочиненіе составляетъ «Исторію Севастополя» въ обширномъ смыслѣ этого слова, то-есть составляетъ вмѣстѣ: а) историческое описаніе занятія севастопольской мѣстности подъ русскій военный портъ, въ связи съ тѣми военными и политическими потребностями нашего государства, которыя насъ привели къ приобрѣтенію этой мѣстности и учрежденію на ней главнаго сборнаго пункта для нашего черноморскаго флота; б) историческое описаніе послѣдовательныхъ матеріальныхъ и административныхъ переменъ, улучшеній и преобразованій, происходившихъ въ севастопольскомъ портѣ за все время, предшествовавшее послѣдней войнѣ въ Крымѣ въ 1853, 1854 и 1855 годахъ, и с) историческое повѣствованіе о пребываніи въ немъ судовъ нашего флота и морскихъ командъ; а также описаніе тѣхъ военныхъ операцій, которыя основаны были на пребываніи въ Севастополѣ главныхъ силъ нашего черноморскаго флота.

Матеріалами къ составленію этого «историческаго описанія» послужили главнѣйшимъ образомъ: подлинныя документы, сохранившіеся въ нашихъ петербургскихъ, московскихъ и черноморскихъ архивахъ, какъ-то: донесенія отъ разныхъ лицъ и учрежденій, за подписью самихъ доносителей, или засвидѣтельствованныя съ нихъ копіи; подлинныя приказы мѣстъ и лицъ административныхъ и начальствующихъ; списки и отчеты, служившіе къ составленію реестровъ, вѣдомостей и т. п.; подлинныя высочайшіе и правительствен-

ные указы, высочайшія постановленія, акты, изданные отъ архива Государственнаго Совѣта, акты и документы, опубликованные официально или въ изданіяхъ ученыхъ обществъ и т. п. Къ пополненію всѣхъ историческихъ свѣдѣній, которыя могли быть почерпнуты изъ такого рода наиболее достовѣрныхъ и безспорныхъ источниковъ, послужили нѣкоторыя частныя хроники, какъ, на примѣръ: записки Александра Васильевича Храповицкаго, содержаніе которыхъ точно также отличается наибольшей, почти безупречной фактической достовѣрностью, и другія. Менѣе точныя хроники и современныя записки были приняты только въ руководство къ охарактеризованію лицъ и событій въ тѣхъ случаяхъ, когда это могло составить до нѣкоторой степени историческую роскошь или украшеніе разсказа и описанія—не нарушая вѣрности фактовъ или самыхъ событій.

Такая осторожность въ выборѣ матеріаловъ была необходима для того, чтобы предлагаемое сочиненіе могло почитаться въ возможной степени безупречнымъ въ историческомъ отношеніи. Сказка и фантазія въ нашъ вѣкъ уже не принимаются болѣе на вѣру; тогда какъ огромное число нашихъ историческихъ монографій, относящихся къ описанію Крыма и Севастополя, можно сказать, переполнены литературными украшеніями въ этомъ духѣ, до того, что сбивали даже довольно серьезныхъ нашихъ военныхъ писателей, не имѣвшихъ, по видимому, досуга провѣрить достодождной критикой всѣ изустные разсказы, дошедшіе до нихъ путемъ печати. Такъ, на примѣръ, мы находимъ въ извѣстномъ сочиненіи: «Походы Румянцева, Потемкина, Суворова» ⁽¹⁾ издан. 1852 года, нижеслѣдующія слова: «Черноморскій флотъ, созданный въ четыре года Потемкинымъ, по мановенію Россійской Царицы, вышелъ изъ *Херсонской* гавани и готовился встрѣтить турецкія эскадры у береговъ Крыма. Манифестомъ 8-го апрѣля 1783 года объявлено было о присоединеніи къ Русской Имперіи Крымскаго полуострова (стр. 140)». На дѣлѣ же: всѣ

(2) М. Ив. Богдановича.

суда, высланные въ 1782 и 1783 годахъ на защиту береговъ Крыма составляли нашу *азовскую* флотилію — были всѣ построены на Дону и имѣли постоянное пребываніе въ Керчи; а два *донскіе же* фрегата, починавшіеся въ 1782 году въ Херсонѣ, остались почти безъ всякаго употребленія. Мы увидимъ ниже, что флотилія наша (то-есть: не совсѣмъ флотъ), готовая къ выступленію въ 1783 году на Черное море, вовсе еще не была обязана своимъ происхожденіемъ Потемкину. Потомъ вы съ удивленіемъ находите въ документахъ, что ханъ крымскій Шагинъ-Гирей только 14-го апрѣля отказывается отъ престола, когда, по свидѣтельству того же вышеприведеннаго автора, у насъ еще 8-го апрѣля официально объявлено было о его отреченіи. Личность Потемкина, и колоссальная личность — это видно изъ множества всякаго рода государственныхъ дѣлъ, веденныхъ имъ со строгой послѣдовательностью — является у помянутаго автора личностью фантастичной, дѣйствующей въ самыхъ важныхъ дѣлахъ, какъ, напримѣръ: при осадѣ Очакова, совершенно безъ всякихъ уважительныхъ причинъ.

Подобные историческіе промахи мы находимъ во множествѣ у болѣе акредитованныхъ нашихъ писателей, и въ томъ числѣ у другаго весьма дѣльнаго историка А. В. Висковатаго — не говоря уже о прочихъ, еще болѣе увлекавшихся собственнымъ воображеніемъ или изустными преданіями. Такъ, напримѣръ, г. Арцымовичъ, издавшій весьма любопытныя записки Дмитрія Николаевича Сенявина, при исчисленіи его родства, не можетъ въ точности указать на происхожденіе самого Дмитрія Николаевича отъ Наума или Ивана Сенявиныхъ — петровскихъ моряковъ; онъ приводитъ ихъ біографическія свѣдѣнія и называетъ отца Дмитрія Николаевича — Николаемъ Федоровичемъ, а его самого — двоюроднымъ племянникомъ Алексѣя Наумовича, и этимъ заставляетъ предполагать существованіе у Наума и Ивана Сенявиныхъ третьяго брата Федора, котораго въ дѣйствительности не было. Знаменитаго нашего адмирала Тимофея Гавриловича Козлянинова онъ называетъ Тимофеемъ Григорьевичемъ, и этимъ снова подаетъ

поводъ къ другимъ недоразумѣніямъ. Онъ говоритъ потомъ далѣе, что корабль «Побѣдославъ», на которомъ спускалась со стапеля сама Императрица, былъ у насъ отнятъ шведами—чего въ дѣйствительности не было; говоритъ, что Алексѣй Наумовичъ Сенявинъ былъ президентомъ адмиралтействъ-коллегіи — чего точно также не было, и многое тому подобное. Тогда какъ, замѣняя подобными ошибочными указаніями часть текста «записокъ», онъ только роняетъ главный интересъ, заключающійся въ рассказѣ правдиваго и почтеннаго очевидца.

Всѣ эти недостатки нашихъ печатныхъ изданій потребовали со стороны автора, предлагаемаго здѣсь историческаго описанія, довольно усидчивой ихъ провѣрки, на основаніи подлинныхъ архивныхъ дѣлъ, что и было здѣсь выполнено съ возможнымъ усердіемъ. Затѣмъ нѣкоторые пробѣлы въ спискахъ судовъ и лицъ, а также и по другимъ предметамъ, которые могутъ оказаться въ этомъ сочиненіи, остаются уже къ пополненію на изживеніе тѣхъ изъ послѣдующихъ историковъ, которые будутъ заниматься разработкой этого предмета.

Всѣ ссылки на историческіе источники, планы и рисунки обозначены здѣсь въ примѣчаніяхъ, находящихся въ концахъ соотвѣтствующихъ страницъ, гдѣ находятся, также и всѣ тѣ разъясненія, которыя, по своему содержанию, не могли входить въ самый текстъ сочиненія.

I.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Россія вмѣстѣ съ Тавридой, и Россія безъ Тавриды — Политическая программа Петра I.

Севастопольская бухта въ настоящее время даетъ пріютъ немногимъ нашимъ военнымъ судамъ; но имя Севастополя связано съ славными для насъ историческими воспоминаніями; а крайнее напряженіе силъ трехъ великихъ европейскихъ державъ и грозное положеніе всей остальной Европы, — все это, направленное къ тому, чтобы отнять у насъ Севастополь въ теченіе послѣдней крымской войны, свидѣтельствуютъ намъ также и о важномъ его политическомъ значеніи. Они даютъ намъ поводъ, не только внимательнѣе и серьезнѣе относиться къ исторіи Севастополя, какъ военного русскаго порта, но и глубже анализировать тѣ политическія стремленія, которыя привели насъ къ учрежденію этого порта въ данной мѣстности.

Знакомство наше съ этой мѣстностью принадлежитъ тому отдаленному времени, когда въ Крыму еще существовали греческія колоніи. Нашъ великій князь Владиміръ, въ исходѣ X столѣтія, овладѣлъ западной частью Таврическаго полуострова, въ окрестностяхъ севастопольской бухты принялъ крещеніе и построилъ тамъ церковь во имя Св. Василія (¹). Но то была пора нашего историческаго сумрака — пора нашихъ норманскихъ набѣговъ, почти неразрывно перевитыхъ съ нашей тогдашней государствен-

(¹) Карамзинъ. Исторія Россійскаго Государства.

Слѣдуетъ напомнить, что лѣтописи наши, въ которыхъ упоминается о Владиміровыхъ завоеваніяхъ въ Тавридѣ, точно также въ этомъ отношеніи опираются на преданія.

той осѣдлостью—и никто изъ историковъ не въ состояніи былъ бы намъ достаточно разъяснить того узла политико-религіозныхъ отношеній, которыя были у насъ завязаны, съ тогдашней Греціей, на этомъ пунктѣ. Вѣрно было только то, что мы владѣли въ то время территоріей Таврическаго полуострова не долго, и снова возвратили его Греціи. Это было, однакожь, время величія славянской Руси. Владѣнія Владиміровы прилегали къ западной Европѣ. Они прилегали также и къ Черному морю, и простирались на всѣ славянскія земли: отъ рѣки Прута, Вислы—до Волги, Кубани ⁽¹⁾, Финскаго залива и Балтійскаго моря.

Немного времени спустя послѣ того, великое племя славянское еще оказываетъ несостоятельность въ политическомъ сознаніи. Вражда личная, мелочныя частныя интересы въ самомъ семействѣ его послѣдовательныхъ государей и великихъ князей, являются преобладающими въ его государственной и общественной жизни. Государство Владиміра I дробится на мелкія части, и лучшая—югозападная половина славянской Руси, вмѣстѣ со славянской столицей Кіевомъ, отходитъ во владѣніе Польши, и подпадаетъ религіозному гнету римско-католической церкви; тогда какъ сѣверо-восточная половина Руси достается во владѣніе татарамъ.

Затѣмъ — идея православія и политическое сознаніе славянъ возникаютъ уже въ Москвѣ, лежащей далеко отъ всѣхъ морей. Сознаніе это еще колеблется долго, такъ, что въ 1612 году, то есть, за 60 лѣтъ до рожденія Великаго Петра, самостоятельность возродившейся Руси нуждается въ спасеніи; и ея спасителями являются нижегородскіе купцы, по вызову одного изъ нихъ — Минина Сухо-рукаго.

Но и затѣмъ Московское государство еще слабо. Идея политическая въ немъ еще сосредоточивается вся на чувствѣ религіознаго и племеннаго самосохраненія. Стоитъ только взглянуть на картину тогдашней Руси въ 1672 г.—

(1) Напоминъ о княжествѣ Тмутораканскомъ.

то есть, уже въ самый годъ рожденія Петра—чтобы вполнѣ убѣдиться въ современной недоступности для нея всѣхъ прочихъ политическихъ идей:

Тогдашняя Русь граничила на сѣвѣрѣ отъ самой Вологды, Галича и Бѣлозерска, необозримыми и почти необитаемыми пустынями Перми или Біарміи, и отдаленнымъ доступомъ къ Бѣлому морю пользовались у ней одни только иностранцы. На востокѣ, отъ самаго Нижняго Новгорода и Казани, тянулись снова безконечныя степи оренбургскія, татарскія и кайсацкія. За ними лежали пустыни Сибири и средней Азіи. На югѣ Московское государство владѣло Астраханью; но всю мѣстность губерній Ставропольской и Харьковской снова занимали пустыни и степи ногайскія; а за ними лежали владѣнія турецкія и персидскія. Здѣсь — наша пограничная черта, отъ Каспійскаго моря тянулась на Куму, Манычъ—поперекъ Дона, по Донцу, немного южнѣе Харькова и Полтавы, — подъ Кременчугомъ, на юго-западѣ, она поворачивала вдоль Днѣпра; потомъ шла на сѣверъ — подъ Брянскъ и Смоленскъ, на Псковъ и Чудское озеро; съ Чудскаго озера — на Ладожское и Онежское. Но то была наша граница офиціальная, заявленная на письмѣ, и мы имѣли бы смутное понятіе о нравственномъ или дѣйствительномъ положеніи нашихъ окраинъ, и особенно окраинъ южныхъ тогдашняго Московскаго государства, если бы стали судить о нихъ по нынѣшнему состоянію пограничныхъ мѣстностей Россіи. Теперь, на всемъ пространствѣ нашего государства, власть русскаго государя и дѣйствіе всероссійскаго законодательства признаются существующими во всей ихъ пунктуальности, въ томъ видѣ, какъ они дѣйствуютъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Тогда, дѣйствительно, въ титулѣ русскаго царя было сказано: «Великій государь, царь и великій князь «всей великой и малой и бѣлой Россіи Самодержецъ, московскій, кіевскій, владимірскій, новгородскій, царь казанскій, астраханскій, сибирскій, государь псковской и великій князь литовскій, смоленскій, тверской, волынскій, подольскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, «государь и великій князь Новгорода, Низовской земли, чер-